

СОСТОЯНИЕ ДУХОВЕНСТВО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛИМХАНА

Одинахон Рахманова

Фарғона давлат университети ўқитувчиси

setoraimohihosa@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается состояние духовенства период правления Алимхана, его отношения к суфиям, ишанам, шайхам, раскрытие лже-чудотворцев и лже-шайхов, поиск и изучение ханом документов подтверждающих родословность или разрешение на духовное предводительство, проведение экзаменов и наказание шайхов за несоответствию шариату, влияние духовных лидеров и взаимоотношения с ними, участие самого хана в секте джахрия и сеансах зикра.

Ключевые слова: Алимхан, шайх, джахр, зикр, саййид, мурид, карамат, дервиш, шайх Насир, ишан Мавлави.

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение политического господства ферганских ходжей относится к XVIII веку, в руках этой группы духовенства в течении некоторого времени находилась верховная власть долины. В первой половине XIX в. представители ходжей занимали видные государственные должности, управляли как полунезависимые владетели Ходжентом и другими городами и районами, вообще играли видную роль в качестве представителей власти и крупного феодального землевладения [1].

Религиозная верхушка играла важную роль в политической и социальной жизни Кокандского ханства, как вначале ее создания и до конца существования. Предпочитала укрепить свое положение, добиваться расположения у хана и народа.

Большинство из них это были выходцы из знаменитых суфийских фамилий, но в основном они не практиковали себя как суфии и были отдалены от нее. Некоторые из них имели какие-то связи с практикующим шайхом Муджаддийа - Муса-ханом Дахбиди. Впрочем и эта связь родственников не соответствовала реальному положению дел, скорей всего они использовали свое положения для решения практических задач перед ханом и народом,

нежели духовной. Для исполнения политических функций были приглашены в Коканд родственники Муса-хана, но и они не занимались распространением идей братства в ханстве. Интерес материальный и освобождения от налогов всегда привлекал ходжей ведь статус саййида им давал большие возможности. Кроме оплаты за выполнения прямых своих обязанностей перед государем, почтенное уважения народа выражалось тоже материально в виде традиционных подношениях, потомки влиятельных ходжей получали приглашения на различного рода важные торжества и естественно не уходили с пустыми руками. Все это способствовала приумножению их доходов и общественного положения религиозного сословия.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Статья основана на принципах общепринятых исторических методов - исторического, сравнительно-логического анализа, системности, объективности. Данная статья описывает события произошедшие в период правления Кокандского хана Алимхана и его отношении к религиозным представителям, чистка в государстве от лже-чудотворцев, лже-суфиев и лже-шайхов. Ведь со времен правления Эрдонабия и до восхождения на трон Нарбутабия в ханстве появилось много аферистов и самозванцев выдавших себя за потомков святых семей при том, что они не имели подтверждающего документа о родословной, а если и имелись то были поддельными. Они выдавая себя за саййидов и шайхов без разрешения документа на духовное предводительство организовывали собрания не соответствующие шариату. Сами не обладая истинным религиозным учением продавали веру. Пополнив свои богатства вот таким образом обновляли свой гарем, а доверчивый люд признавал их духовными предводителями и сами того не ведая попадали в сеть шарлатанов.

Проделано много работ по истории Кокандского ханства, изучено достаточное количество рукописей. Но несмотря на это есть проблемы в истории ханства, которым нужно уделить внимание. Суфийские братства или ордена, секты существующие в Кокандском ханстве мало изучены. Изучить духовных лидеров этих сект, их влияние оказывающие на правителей и жизнь народа. Нужно обратить внимание в период правления каких Кокандских ханов существовало большое количество сект и братств, какого направления и толка они придерживались, имена руководителей этих сект и их деятельность.

Для написания данной статьи были проанализированы книги, источники авторов таких как П.П.Иванова, В.П. Наливкина, Дж. С. Тримингэма, Т.К. Бейсимбиева, Б.М.Бабджанова, Абдул Карима бухарского, Ниез Мухаммад Хукандия, Исохон тура Ибрата, Мухаммадхакимхон Тура, Мирза Олим Мушриффа.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Говоря о личности Алимхана, бухарский историк Абдул-Керим пишет о его неприемлемой жестокости, от его тирании и угнетения его подданные бежали, было убито много неповинных людей, родители не могли распоряжаться своими детьми, дочерей хан отнимал и распоряжался ими по своему усмотрению, вздохи угнетенных доходили до Плеяд, жестокие преследования со стороны хана по отношению к духовенству, пользовавшееся значительным влиянием на население, то можно утверждать насколько был непопулярен хан среди всех слоев местного общества [2].

В подтверждение того, что народ был не совсем прав давая прозвище как тиран, Алим-залим и т.д., Хаким-хан -Тура приводит некоторые факты из государственной деятельности Алим-хана [3]. Например в Фергане не только простой трудящийся народ был безграмотен, но так же среди высшего общества того времени имелись проходимцы, которые странствуя из города в город, из кишлака в кишлак прикрывались ролью проповедников и наставников народа истинно-мусульманской веры. Эти проходимцы показывали народу различного рода фокусы и преподносили их как за чудеса божьи. Сами себя они выдавали если не за святых чудотворцев, то по меньшей мере за праведников и самым наглым образом пользуясь доверием простого люда, выманивали у них всеми силами и неправдами добровольные приношения. Узнав о появлении нового чудотворца и проповедника, Алимхан требовал его к себе во дворец и приказывал показывать, и говорить все то, что он делал перед народом. Если на этом экзамене хан не замечал ничего того, что могло бы идти против основ мусульманской религии, праведника отпускали, а иногда даже получали подарки от самого Алимхана. Были праведники, которые проваливали экзамен хана, тогда он требовал от них по меньшей мере публичного покаяния в совершение обмана и надувательства, но чаще всего чудотворец платил за совершения проделок своей жизнью.

В книге Абдул- Керим бухарский описывает про некого шайха жившего в Коканде и имеющего много последователей-муридов. Объезжая города лже-шайх произносил поучения и творил чудеса. Алимхан вызвал к себе шайха и предложил пройти ему по канату натянутому над одним из бассейнов в ханском дворе. Так он хотел проверить и уверовать в святость лже-чудотворца. В своих поучениях шайх учил последователей проходить мост сират, который возвышается над адом и ведёт в рай. Шайх упал в бассейн и хан приказал избить его палками до смерти.

Кроме лже-чудотворцев в ханстве было много лже-нищих, в действительности которые имели достаточно средства и могли бы заниматься более полезным делом [4]. Пойманные лже-нищие должны были служить во благо государства и приносить пользу, работая они могли обеспечивать себя, а не обманными путями выпрашивать у людей деньги. Хан предоставлял им огромных верблюдов похожих на слона, за которыми они должны были ухаживать и выполнять различные поручения, например носить казённую пшеницу [5].

Алимхан свое свободное время проводил изучению саййидов и других обладателей тарханных грамот. Изучая их он пытался выяснить каким образом и когда эти шайхи получали грамоты, освобождающие их от налогов. Алимхан пытался найти оправдания тому чтоб конфисковать у шайхов грамоты и имущество в пользу народа и войска, так чтоб это выглядело как богоугодное дело. В суфийских агиографических рассказах есть история о том, как Алимхан приказал собрать всех таких суфиев в Коканд и велел приготовить блюда из кошачьего мяса. После подачи блюд Алимхан приказал шайхам показать свои чудотворские способности (карамат), а если они не изъявят показать свои способности то будут изрублены на мелкие кусочки, которые можно будет выбросить из решеток окна. Вдруг один из шайхов Вали-хан-тура взмахнул рукой над посудой в которой было еда вскрикнул: «Брысь, тварь Божья!» и неожиданно кошка ожила и сбежала. Изумленный Алимхан отпустил всех без наказания [6].

В своей книге Абдул-Керим описывая Алимхана говорит о его мужественном, но дерзком характере и о его не доверии к шайхам и суфиям [7]. Такой же отзыв дает Алимхану и Ибрат о сомнениях к достоверности и неприязненному отношению к суфиям. Хотя сам хан принадлежал к секте суфиев джахрия. По мнению автора «Тарихи Фаргона» Ибрата он состоял в

секте «отвергаемому сообществу суфиев», то есть к группе предпочитающие громкий зикр [8]. Зикр в буквальном значении «поминание», — духовное упражнение с целью ощущения внутри себя божественного присутствия; ритмичное, повторное поминание имен бога (теомнемия) для достижения состояния духовной сосредоточенности; зикр ал-авкат — установленное ежедневное поминание; зикр джахри или джали — поминание вслух; зикр ал-хадра — коллективное отправление зикра; зикр хафи — мысленное поминание про себя. Именно зикр джахри проводил каждый вечер в своем дворце хан [9].

Духовный наставник Алимхана Шайх -Насир проводил в ханском дворце с участием самого хана мистические радения (зикр) с громким песнопением (джахриййа), во время которых были равны «шах» и «нищий», таким путем в сознании масс внедрялось иллюзорная идея равенства всех мусульман. Некоторые шейхи и «рассказчики» (нукала) убеждали, что молитвы участников зикра, на котором присутствовал экзальтированный падишах, будут приняты Аллахом. Таким образом, суфизм был сильным средством идеологического воздействия господствующего класса на угнетенных [10].

В книге Мухаммадхикамхан Тура описывается эпизод с участием хана. Где каждый вечер после вечерней молитвы хан устраивал во дворце религиозный ритуал с громкими произношением зикра. На этих религиозных ритуалах часто стал появляться мальчик, как считал хан один из нечестивых, следующий учениям монизма, не признающие единства Аллаха. На одном из таких ритуалов, когда все начали входить в экстаз и рты их были полны пены, около хана оказался этот юнец. Хан взял его за шиворот и повел в темный коридор, где несколько раз ударил его по голове, тогда юнец выхватил нож и ударял хана восемнадцать раз в живот. Хан выхватил свою саблю, с которым он некогда не расставался и хотел ударить, но промахнувшись попал юнцу в правое плечо. Мальчика схватили и зарубили на куски, так и не узнав по чьей воли он выполнял поручения и покушался на жизнь хана. Было ли это покушение или нет так это и осталось нераскрытой тайной [11].

Это же событие в своей книге описывает Ниёз Мухаммад Хукандий. В своей книге «Ибратул хавокин» автор пишет о том, что религиозные ритуалы Алимхан проводил в своем дворце один раз в неделю, а не каждый день. Автор упоминает имя духовного наставника Алимхана шайх-Насира, с помощью которого он совершенствовался. Мухаммад Хакимхан Тура упоминает имя ишана Мавлави у которого хан учился, приобщается к секте джахрия и каждый

вечер проводит религиозные ритуалы [12]. П.П. Иванов так же кратко описывает несчастный случай с Алимханом, но не упоминает имена духовных наставников хана и считает, что покушение, инициаторами которого являлись обиженные ханом шейхи.

ВЫВОДЫ

В XIX веке духовенство продолжало играть важную роль в государстве. Поход Алимхана был предпринят с его благословения. Весьма видное место в рядах «служилого сословия» занимало духовенство, как официальное — в виде настоятелей мечетей (имам), судей (казий), преподавателей медресе (мударрис), так и представители различных дервишских орденов. Число странствующих дервишей, занимавшихся самым откровенным обманом, вымогательством, было настолько значительно, что некоторые из ханов были вынуждены вести с ними открытую борьбу [13].

Сфабрикованные родословные сайидов и шайхов экзаменовались, перепоручались ханом мухтасибам и приближенным шайхам. Это мог быть сам Масум-хан тура или знаменитый шейх Мавлави Намангани.

Влияние духовных лиц на государственные дела продолжалось и при Умар-хане. В 40-60 годах XIX века в периоды политической нестабильности авторитет официального духовенства снизился, Ниез Мухаммад Хокандий в своей книге передает события 1860-1861 гг.: «Люди перестали соблюдать шариат, у шаха иссякли справедливость и правосудие. Улемы не поступая согласно знанию (илм), не успокоились, не обратившись к эмирам (за советом), не стали наставлять шаха на путь фетвы (истинный); что бы ни сказал шах, повторяли за ним. Улемы отдали распоряжение на совершение ереси (бидат) и сделали то, чего не совершали халифы» [14].

Но несмотря на это влияние суфизма на жизнь мусульман было настолько всепроникающим, что при всем желании его невозможно было избежать.

REFERENCES

1. П.П.Иванов. Очерки по истории Средней Азии (XVI- середина XIX в.) – Москва: Восточная литература. 1958. – С. 185.
2. Boukhary, Mir Abdoul Kerim. Auteur du texte. Histoire de l'Asie centrale : (Afghanistan, Boukhara, Kiva, Khoqand) .P. 218

3. Мухаммадхакимхан Тура. Мунтахаб ат-Таворих. – Тошкент: Янги аср авлоди. 2010. – Б. 305.
4. В.П. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: Типография императорского университета. 1886. – С. 93.
5. Ниёз Мухаммад Хукандий. Ибратул хавокин. – Т. 2014. – Б. 77.
6. Б.М.Бабаджанов. Кокандское ханства: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент: 2010. – С. 490.
7. Boukhary, Mir Abdoul Kerim. Auteur du texte. Histoire de l'Asie centrale : (Afghanistan, Boukhara, Kiva, Khoqand). P. 211-212.
8. Исҳоқхон тўра Ибрат. Тарихи фарғона. – Тошкент: Маънавият. 2005. – Б. 8.
9. Дж. С. Тримингэм / Пер. Азы Ставиской. Суфийские ордены в исламе. – Москва: Наука. 1989. – С. 220.
10. Т.К.Бейсембиев. «Тарихи Шохрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука. 1987. – С. 71.
11. Ниёз Мухаммад Хукандий. Ибратул хавокин. – Т. 2014. – Б. 75-76.
12. Мухаммадхакимхан Тура. Мунтахаб ат-Таворих. – Тошкент: Янги аср авлоди. 2010. – Б. 305-306.
13. П.П.Иванов. Очерки по истории Средней Азии (XVI- середина XIX в.) – Москва: Восточная литература. 1958. – С. 186.
14. Т.К.Бейсембиев. «Тарихи Шохрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука. 1987. – С. 71.
15. Yuldashev S.B. *Ferghana in the VII century: It's development as a powerful state and its collapse* // History Reseach Journal. 2019 vol. 5. Issue 6. – P. 2952–2964.
16. Yuldashev S.B. *Samanids of Ferghana* // International journal for social studies. 2020. vol. 6. Issue 01. – P. 120–135.
17. Yuldashev S.B. *The impact of the Aksu battle on Ferghana* // ERPA International Journal of Research and Development. 2020. Vol. 5 (8). P. 60–64. DOI: <https://doi.org/10.36713/epra4917>
18. Yuldashev S.B. *Early arab invasions of Fergana* // «Евразийский Союз Ученых» научный журнал. – Москва, – 2020. – № 8 (77/4). – P. 31–35.
19. Isamididinov M. *The history of emergence of Sughd Cities* // EPRA International Journal of Research and Development. Volume:5, Issue:10, October 2020 India. – P. 125–128.
20. Mirsoatova S.T. *New data on the late paleolithic of the Fergana valley* // Евразийский союз ученых (2020. – № 10 (79/4). – P. 25–29.

21. Farmanova G.K. The role of the geographic environment and climatic conditions in the formation of economic-cultural type of population when during ancient and antic period // *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*. Vol. 10, Issue 11, November 2020. – P. 1612–1622. Impact Factor: SJIF 2020 = 7.13. DOI: 10.5958/2249-7137.2020.01639.0.
22. Rakhmatillayev H. Ethnodynamics of the city population of the Fergana valley of the first half of the XX century // *EPRA International Journal of Research and Development*. Volume: 5, Issue:5, May 2020. – P. 532–535.
23. Arslonzoda R. Memoirs as asourse on the history of Uzbekistan in the second half of the 19th – early 20th centuries // *EPRA International Journal of Research and Development*. Volume: 5, Issue:10, October 2020. – P. 119–124.
24. Mahmudov O. *The beginning of the European renaissance*. ERPA International Journal of Research and Development. 2020; Vol. 5 (7). – P. 104–108. DOI: <https://doi.org/10.36713/epra4787>
25. Yuldashev S. Visit of chinese ambassador dung wan to Fergana // *The history of the Fergana valley in new researches*. – Fergana, 2021. – P. 123 – 131. <https://doi.org/10.47100/conferences.v1i1.1240>
26. Khamayev N.M. The essence of the armed struggle against soviet power in Turkestan in the interpretation of journalists // *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR)*. 2020. – Vol-09. Issue-11, November 2020. – P. 146-150.
27. Rasulov M. [Archival documents on turkestan autonomy as a historical source \(on the example of documents from the Fergana regional state archive\): https://doi.org/10.47100/conferences.v1i1.1267](https://doi.org/10.47100/conferences.v1i1.1267)